

Один взгляд, чтобы умертвить вас

Чан Чжэн напоминал выжатую тряпку. Все его тело было разорвано. Его кровь и плоть были искалечены, а кости выглядывали наружу. Инь Люхуа чуть не упала в обморок от увиденного. Ранее она опровергла слова Чан Чжэна. Однако, услышав Янь Чжао Гэ, она не могла не задрожать всем телом.

Янь Чжао Гэ повернул голову, чтобы посмотреть на Инь Люхуа.

Инь Люхуа в панике покачала головой.

– Се ... старший ученик-брат Янь, я знаю, что ошибаюсь! Я только на мгновение ослепла. Я не хотела этого, учитель! Учитель, я знаю свои ошибки. Спасите меня, пожалуйста! Я не посмею сделать это снова!

Выражение лица Фу Эншу выражало озадаченность, когда она посмотрела на Инь Люхуа.

– Чан Чжэн был виноват, но его предыдущие слова были правдой. На этот раз ты заслуживаешь смертной казни за свои преступления.

Инь Люхуа почувствовала, как по ее телу пробежал холодок. Она крикнула:

– Учитель, я определенно не хотела причинить тебе вред. Я действительно не хотела сообщать о наших передвижениях этому человеку. Я не знала, что он из клана Священного Солнца!

Фу Эншу пристально посмотрела на нее:

– Я верю в это. Но что было потом?

Инь Люхуа заикнулась:

– Они угрожали мне. Я не знала, где ты была. Вы пропали. Я была напугана и повела себя глупо!

Глядя на Инь Люхуа, взгляд Фу Эншу выражал крайнее разочарование.

– Ты была напугана, но после возвращения сюда из Восточного моря, ты снова поступила глупо? Старший ученик-брат Чанг сказал, что я тебя не понимаю. Это правильно и неправильно одновременно. Я многое понимаю, но сегодня я поняла, что есть вещи, связанные с тобой, которых я не могу понять. Даже сейчас я все еще не понимаю, зачем ты пришла на эту стадию разбирательства? – Фу Эншу покачала головой, говоря это.

Выражение лица Инь Люхуа выглядело ошеломленным. Ее взгляд стал маниакальным, диким и бесцельным.

Она усмехнулась, указывая на Фу Эншу, громко спросив:

– Зачем я пришла на эту стадию? Ты спрашиваете меня, почему я пришла на эту стадию? Ха-ха-ха, ты действительно не понимаешь?

– Крайняя Инь Корона, крайний Инь бой. С того самого дня, как я вступил в клан, вы все осуждаете меня. Тебе всегда нравилось сравнивать меня с этой женщиной! – Указывая на Фэн Юньшэна, Инь Люхуа в ярости спросила, – почему я должна быть такой, как она?

Взгляд Фу Эншу был сосредоточен на Инь Люйхуа.

– Если бы ты действительно хотела сдаться, мне было бы жаль, но я все равно не заставила бы тебя продолжать.

Инь Люхуа фыркнула:

– Ты уже была недовольна мной. Если бы я сказала, что хочу сдаться, разве все вы не отнеслись бы ко мне еще более легкомысленно? Как бы я смогла продолжать состоять в клане после этого?

Глядя на Инь Люхуа, Янь Чжао Гэ слегка приподнял брови.

– О, я думаю, что теперь я понимаю.

Как только он заговорил, тело Инь Люхуа тут же задрожало. Янь Чжао Гэ неспешно произнес:

– Это был не просто вопрос лени и воли. Она не хотела прикладывать усилия, но в то же время не могла смириться с отказом от положения и обращения с девушкой Крайнего Инь в клане. Желая пить воду, она не желала нести груз. – Янь Чжао Гэ повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Юньшэна. – Это не просто зависть и отчаяние из-за невыгодного положения. Это не соревновательное мышление. Она хочет заполучить все для себя. Возможно, вы получили вдохновение от небесного зала грома Нянь Лэй и бесконечной безграничной горы Лин Хуэй? Если бы Юньшэн не было здесь, наш клан принял бы тебя только как нашу Деву Крайнего Инь. Какой бы бесполезной и ленивой ты ни была, прежде чем надежда завоевать крайнюю корону Инь полностью угасла, клану все равно придется терпеть тебя, и ты сможешь спокойно расслабиться и вообще ничего не делать.

Инь Люхуа смотрела на Янь Чжао Гэ со страхом и яростью.

Она казалась растерянной. Ее взгляд метался между Янь Чжао Гэ и Фэн Юньшэном.

– Между вами двумя уже давно что-то происходит! Вот почему ты так заботишься о ней! Какие бы хорошие вещи там ни были, сначала предоставьте их ей! Я уступаю ей, но ты всегда относишься ко мне предвзято, из-за чего пропасть между нами становится все больше и больше. Ты просто намеренно оставляешь меня в подчинении у нее! Чем я хуже, тем лучше она выглядит в глазах всех!

Фэн Юньшэна нахмурилась.

– У клана действительно больше нет камней Цилин, но у вас есть небесное весеннее Крещение. У вас было все тоже самое, что было у меня. Вы так взвинчены только из-за одного камня Цилин?

Инь Люхуа закричала:

– Чепуха! Эта техника иглы холодного мозга не то, что люди могут вынести! Это одно из семи великих мучений! Если бы он не заботился о тебе, как бы ты смогла это вынести?

Услышав ее слова, Фэн Юньшэн разозлилась, но на ее лице появилась вымученная улыбка.

Инь Люхуа почувствовала еще большую ненависть.

– У тебя все еще хватает наглости улыбаться! Из малого рождается большое. Раз есть это,

должны быть и другие. Кроме того, кто знает, сколько дополнительных преимуществ он дал тебе втайне? Не сиди здесь и не веди себя так мило!

Она была уже не в состоянии скрывать свои эмоции. Теперь она смотрела на Фэн Юньшэна с ненавистью.

– Сука, ты знаешь, что каждый раз, когда ты лицемерно притворяешься, что беспокоишься обо мне, меня тошнит от этого!

Фэн Юньшэн долго смотрела на Инь Люхуа, как будто впервые видела ее. Посмотрев на нее еще некоторое время, она медленно покачала головой. Ее взгляд стал острым и пугающим. Инь Люхуа почувствовала озноб, увидев этот взгляд.

Фэн Юньшэн никогда раньше не смотрела на нее так пристально. Или, возможно, было бы более уместно сказать, что Фэн Юньшэн никогда не показывала такую властную ауру перед своими товарищами-учениками прежде. Она дорожила своей нынешней жизнью, потому что пользовалась большим уважением в Брод-Крид-Маунтин. Инь Люхуа забыла, что перед ней на самом деле была чрезвычайно жесткая и гордая женщина. Теперь она вспомнила, что видела такую Фэн Юньшэна и раньше.

Фэн Юньшэн была такой, когда сражалась с врагами и участвовала в крайней схватке Инь. Тиранической, резкой, высокомерной и властной, но доблестной и могущественной одновременно.

Фэн Юньшэн сказала, словно вбивая гвоздь в железо:

– Я всегда знала, что без Чжао Гэ, без мастера и широкой горы веры, меня не было бы. Все, что я сделала, было честным, без каких-либо коварных схем, которые могут быть поставлены под сомнение. – Фэн Юньшэн посмотрела на Инь Люхуа. – Я читаю по твоим глазам, что могу сделать то, чего не можешь ты. Но разве это означает, что я обманываю? Позволь мне сказать тебе что-то. В этом мире есть вещи, которые я могу сделать, а ты нет. Следовательно, я – это я, а ты – это ты. Тебе не нравится, когда другие сравнивают тебя со мной. Мне тоже. Но в некоторых аспектах ты действительно уступаешь мне.

Тон Фэн Юньшэна был мягким и спокойным. Однако, чем дольше это продолжалось, тем больше Инь Люхуа чувствовала себя подавленной. Это был первый раз, когда она столкнулась с такой резкой и тиранической Фэн Юньшэн. Глядя на нее, она чувствовала, что становится все меньше и меньше. От этого чувства ей хотелось в ярости рвать на себе волосы.

Инь Люхуа даже не заботилась о барьере перед ней, когда она зашипела, делая вид, что бросается к Фэн Юньшэну. Янь Чжао Гэ посмотрела на Фу Эншу, у которой было странное выражение лица. Она открыла рот, желая что-то сказать, но не смогла произнести ни звука, лишь тяжело вздохнув. Медленно кивнув, Янь Чжао Гэ взглянул на Инь Люхуа, которая дико бросилась вперед. Он ничего не делал, только смотрел на нее.

Движения Инь Люхуа становились все медленнее и медленнее, пока, наконец, она полностью не остановилась. Ее кожа была окрашена в кроваво-красный цвет, как будто она была гигантским омаром, которого только что приготовили. Это произошло из-за того, что все кровеносные сосуды в ее теле были разрушены. Инь Люхуа хотела что-то сказать, но не могла произнести ни слова.

На ее теле не было ни единой раны, но когда она открыла рот, словно собираясь заговорить, все поры ее тела одновременно начали истекать кровью. Все ее тело было покрыто кровью. Янь

Чжао Гэ взглянул на нее, умертвив ее одним взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/675183>